

Глава 6

Я засунул его обратно и крикнул:

- Никогда не вынимай мой член из своего рта без разрешения.

- Вот так, сынок, устанавливай четкие границы, - одобрительно сказал папа, прежде чем хмыкнуть и накачать ее своей спермой.

Когда он вышел из нее, я схватил ее за голову и начал грубо трахать, как я часто мечтал сделать это на ком-то, так грубо, что мои яйца отскакивали от ее подбородка, а ее слюнявые/рвотные звуки эхом разносились по комнате.

- Используй ее, сынок, - одобрительно сказал папа.

- Покажи ей, кто здесь главный, - добавил он через дюжину ударов. - Научи ее быть идеальной сосалкой для мужчин Уолш.

- О да, шлюха, вот так, - простонал я, трахая ее так быстро, как никогда раньше... И выстрелил второй заряд ей в горло.

Я продолжал качать бедрами, пока не выдохся, а потом вылез из нее и рухнул на соседний диван.

Портия выглядела ошеломленной, растерянной и хорошо оттраханной. Когда она посмотрела на меня затуманенным взглядом с того места, где лежала на полу, она сказала:

- Круто.

- Тебе это понравилось, моя маленькая шлюшка? - спросил папа.

- Это было так извращенно, - сказала она, выглядя так, словно только сейчас осознала реальность того, что ее только что отжарили на вертеле сын и отец.

- И всё? - спросил папа.

- И это было чертовски потрясающе, - подытожила Портия, с трудом поднявшись на ноги, но тут же рухнув в кресло.

- Ты будешь его шлюхой все выходные, - добавил папа.

Нисколько не смущаясь тем, что ее отдали другому парню, она спросила:

- Ты серьезно, что я не могу трахнуть его?

- Это зависит от него, - ответил он.

Портия посмотрела на меня и ухмыльнулась.

- Любимый, я буду обслуживать тебя до конца выходных.

- Ты будешь глотать много спермы, это уж точно, - пообещал я.

- Если только... ты не будешь готов к большему, - сказала она.

- Иди заканчивай готовить ужин, шлюха, - приказал папа. - Нам, мужчинам, нужно поговорить.

- Надеюсь, что это о двойном проникновении в кого-то, - улыбнулась она, потянувшись вниз и обхватив мои яйца, прежде чем устроиться у меня на коленях и дать мне мой первый поцелуй, который не был чем-то неловким с родственником из другого поколения. К счастью, это было долго.

Пока мы целовались, я осознал, что получил свой первый в жизни минет еще до первого поцелуя.

Затем я понял, что целуюсь с женщиной, в которую только что выстрелил две порции спермы.

Странно, но круто.

- Итак, сынок, - сказал папа, когда она наконец ушла на кухню. - Что ты теперь думаешь о моей теории?

- Расскажи мне еще, - попросил я, желая узнать все, что можно, от этого неожиданного наставника.

Он мне все рассказал за выходные.

Там были правила, и они включали в себя:

1. Это было золотое правило: никогда и никому не говори, что ты их любишь. (Он сделал это только один раз, с мамой, и больше никогда не совершит такой ошибки).
2. Гордись тем, кто ты есть. Это было то, с чем я всегда боролся из-за моей средней внешности и не атлетического тела. Я имею в виду, что знал, что умнее всех своих сверстников, и я предполагал, что колледж будет намного лучше в отношении популярности... И все же какая-то маленькая часть меня всегда возмущалась тем, что я никогда не вписываюсь в общую картину.
3. Доверие является ключевым фактором.
4. У всех женщин есть покорная сторона: тебе просто нужно вытянуть ее из них. Я спросил о лесбиянках, и он рассмеялся. Он похвастался, что превратил не одну лесбиянку в изголодавшуюся по члену шлюху.
5. Учись понимать женщин и их физические сигналы. Они могут сказать "нет", но их внутренняя шлюха скажет "да". Чтобы уточнить, он не имел в виду изнасилование (Слава Богу), но объяснил, как постоянная словесная атака на моральный кодекс шлюхи, перемежающаяся искренними комплиментами, в конечном итоге растопит ее сопротивление и превратит категорическое "нет" в нетерпеливое "да". И самый искренний комплимент - это твой твердый член, демонстрирующий, насколько она возбуждает тебя.
6. Раздвинь их границы. Трахни все три дырки. Используй их на публике. Реальность такова, что они сделают все для твоего члена, так что заставь их доказать это. Они будут благодарны тебе за это.
7. Всегда заставляй их носить нейлоновые чулки. Этому Уолши учились чуть ли не с пеленок, так как у моего деда тоже был фетиш к нейлону.

За выходные я брызнул двенадцать порций в рот Портии, или на ее лицо, или на грудь. Я как-то даже выстрелил на ее нейлоновые чулки... Еще одна фантазия сбылась. Ура!

А потом она наконец убедила меня трахнуть ее.

- Ну пожалуйста, Кевин, только один раз, - страстно взмолилась она, чувствуя, как моя сперма все еще капает с ее подбородка.

- Нет, - сказал я. - Я берегу себя для своей первой шлюхи.

- Я - твоя первая шлюха, - запротестовала она, прежде чем добавить, вставая на четвереньки и покачивая своей тугой попкой для меня:

- К тому же, у тебя больше, чем у твоего отца.

- Хорошо, я хочу преподать тебе урок, - сказал я, пока папа загружал машину, давая нам немного побыть наедине.

- Преподай мне урок, жеребец, - сказала она.

- Черт, ты так соблазнительна, - вздохнул я, отчаянно желая трахнуть ее.

- Тогда как насчет того, чтобы просто трахнуть мой зад? Тогда технически ты все еще будешь девственником для своей первой шлюхи.

- А это неплохая идея, - согласился я, думая, что технически это позволит мне остаться девственником, и не возражал быть одним из немногих парней в мире, кто получил и минет, и анальный секс до своего первого вагинального секса.

- Трахни мою задницу, Кевин, - сказала она, раздвигая ягодицы. - Трахни мою задницу прямо сейчас.

- Ну, не знаю, - поддразнил я ее, теперь просто играя в недотрогу.

- Трахни меня в задницу, и я смогу устроить тебе встречу с деканом Гарварда, - предложила она.

- Как? - спросил я.

- Папа жертвует им миллионы, - призналась она.

- А если я приеду навестить тебя, то найдутся ли у тебя какие-нибудь Гарвардские шлюхи, чтобы разделить меня с ними? - спросил я.

- Одно мое слово, и они тебя полюбят, - ответила она. - А теперь чпокни мою задницу этой свирепой толстой палкой для ебли.

- Прекрасно, - драматично вздохнул я, вставая позади нее. - Это для тебя.

- Мои дырочки открыты для тебя двадцать четыре часа, Кевин, - заявила она и, хихикнув, добавила:

- Это рифма.

Когда я положил свой член на ее соблазнительную попку, я рассмеялся.

- Ты поэт... и ты даже не знала об этом.

Она двинулась назад на встречу к моему члену, и я протолкнул его в нее.

- О, черт, - простонал я, удивляясь такой огромной разнице между ее ртом и задницей.

Это было слишком... Тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/104/5081>